

Православные кафедральные храмы крупнейших городов Сибири и Дальнего Востока – Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока – были закрыты для богослужения, а затем полностью разрушены в 1930-е гг. по распоряжениям местных партийно-советских властей, действовавших в русле антирелигиозной и антинациональной политики советского государства.

Обнаружены некоторые данные, свидетельствующие об обстоятельствах разрушения Александро-Невского кафедрального собора в Чите. Так, последние открытые службы в храме прошли в 1920 г. (хотя кафедра правящего епархиального архиерея оставалась там до конца 1922 г. – до вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР), позднее в нем размещались клуб и кинотеатры «Совет» и «Безбожник». 23 апреля 1936 г. президиум исполнительного комитета Читинского городского совета принял решение разобрать *взорванное* здание собора, а полученные материалы использовать на строительстве городских школ. 13 мая 1936 г. это решение утвердил президиум Читинского городского совета. В дальнейшем оставшиеся после разрушения храма кирпич и камень были использованы при строительстве в Чите школы № 4 и трехэтажного здания штаба Забайкальского военного округа [8].

Выводы исследования

Утраченная архитектура православных кафедральных храмов гг. Читы и Владивостока, созданная в конце XIX – начале XX в. в рамках широкой общенациональной практики

проектирования и строительства в региональных центрах государственного и церковного управления Российской Империи крупномасштабных каменных епархиальных соборов, совокупностью основных достоверных признаков, определяющих ее объективное качество, соответствовала как современной ей архитектуре главных православных храмов Азиатской России (в гг. Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Верном), так и в целом высокоразвитой русской храмоостроительной культуре постклассицистической эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов А.И. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. Чита, 1907. - С. 36.
2. Забайкалье. №12. 1 августа 1903 г.
3. <http://oldchita.megalink.ru>.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2563. Л. 3-4.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 244. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2.
6. <http://vladhram.narod.ru/hramuspeniya.htm>.
7. Левашко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX в. // Христианство на Дальнем Востоке: Матер. Междунар. науч. конф. Владивосток, 2000. - С. 55-57.
8. Лобанов В.Г. Старая Чита. Чита, 2001. С. 57; Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. - №3.

Туманик А.Г. – д.и.н., профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail: colone12@mail.ru.

УДК 711.4

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ ЦЕНТРА НОВОСИБИРСКА

Г.Н. Туманик

Формирование архитектурных ансамблей, составляющих основу создания и эволюции архитектурно-пространственного облика города, в современной России не обеспечено необходимой нормативно-правовой защитой. Несовершенство современного российского градостроительного законодательства ставит под угрозу разрушения ценную, исторически сложившуюся городскую среду, в т.ч. и архитектурные ансамбли площадей, улиц и других общественных пространств.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, градостроительная преемственность, реконструкция, градорегулирование, градостроительная культура.

Новосибирск по праву гордится замечательными примерами комплексной ансамблевой застройки многих улиц площадей,

сформированных как в первые десятилетия развития города, так и в более поздние времена.

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК №4-1 2013

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ ЦЕНТРА НОВОСИБИРСКА

Среди этих достижений – ансамбль площади Свердлова. Это первая городская площадь. Как главное городское общественное пространство и главный городской ансамбль площадь функционировала вплоть до окончания войны. Праздник Великой Победы отгремел в нашем городе именно здесь, на площади Свердлова. И, по-видимому, правы те горожане, которые предлагают назвать площадь именем Победы.

Застройка периметра площади имеет большую историко-культурную ценность. Широко известный стоквартирный жилой дом, за проект которого на Международной выставке искусств и техники в Париже в 1937 году его авторы (рук. архитектор А.Д. Крячков) получили Диплом I степени, золотую медаль и премию «Гран-при». Здание крайисполкома, ныне здание областной администрации, тоже построено по проекту группы проектировщиков (арх. Б.А. Гордеев, С.П.Тургенев, инженер Н.В. Никитин), возглавляемой А.Д. Крячковым. В этом же ряду крячковские постройки: здание Сибревкома и здание Реального училища им. Дома Романовых на противоположной стороне площади. Построенные в разное время, имея разную по стилю архитектуру, здания, тем не менее, связаны между собой нитью единого и цельного ансамбля. Не выпадают из него, в принципе, и построенные в начальный период формирования ансамбля здания типографии и дома Маштакова, и построенное значительно позже здание Гипроречтранс.

Можно сказать, что вполне прижился на новом месте и бюст Трижды Героя Советского Союза маршала А.И. Покрышкина. Надеемся, приживется и памятник архитектору А.Д. Крячкову, к сожалению, далеко не бесспорный по своим художественным достоинствам, в скверике перед стоквартирным жилым домом. Во всяком случае, заслугой действующей власти стало возведение памятника архитектору, внесшему неоценимый вклад в формирование города, что бывает нечасто. Да и место для памятника архитекторы города, ученики А.Д. Крячкова, выбрали удачное. Тем обиднее, что построенное по проекту наших же доморощенных архитекторов многоэтажное здание по улице Коммунистической так беспардонно, грубо внедрилось, вопреки градостроительным ограничениям, в историческую застройку, диссонировав с окружением, искажая композиционный строй ансамбля. Нельзя назвать удачным и построенное на месте бывшего Дома политпросвещения здание концертного зала. В сравнении со снесённой постройкой, органично включённой

в своё время архитектором Б.А. Захаровым в пространство между уникальными зданиями-памятниками (100-квартирный жилой дом и здание облисполкома), новое здание концертного зала этим качеством, к сожалению, не обладает. Ошибку следует искать, по-видимому, не только в трактовке фасада нового здания, но и в решении чиновников о месте размещения концертного зала. Как крупный градоформирующий объект, концертный зал им. А.М. Каца мог бы получить более достойную прописку в структуре развивающегося центра Новосибирска. В этом случае его демонстрируемая амбициозная архитектурно-художественная самодостаточность была бы к месту, а проблему парковок для индивидуального транспорта, которая в условиях весьма стеснённой площадки не решена (и, похоже, не решалась), можно было бы не только ставить, но и успешно решать (рисунок 1).

Рисунок 1 – Здание концертного зала Новосибирской филармонии им. А.М. Каца в ансамбле площади Свердлова в Новосибирске (введено в эксплуатацию в 2013 г.)

Новосибирск славен градостроительными традициями. Истоки этих традиций уходят в далекие 20-е годы, когда была разработана знаменитая «Схема развития большого Новосибирска» (рук. Б.А. Коршунов). Материалы Схемы были опубликованы в 1928 году в областной газете и город получил возможность для широкого обсуждения предлагаемых градостроительных решений. Первый генеральный план Новосибирска явился гениальной работой отечественных градостроителей, заложивших прочную и масштабную планировочную структуру будущего мегаполиса, сумевших предсказать небывалые темпы развития молодого города.

К славным городским градостроительным традициям следует отнести конкурсную систему поиска архитектурных решений, столь широко практиковавшуюся в 20-е и 30-е

годы. Без этого город вряд ли получил такой обширный список замечательных зданий, сформировавших первые городские ансамбли. Конкурсное проектирование имело место и в более поздние времена, хотя результативность этих поисков по целому ряду причин была не столь эффективной, как в довоенные годы.

Новосибирские архитекторы-градостроители в 70-е – 80-е годы по приглашению Госгражданстроя СССР участвовали в разработке 22 конкурсных проектов центров городов России и крупных градоформирующих комплексов (В.П. Блинков, А.В. Бондаренко, В.М. Галямов, В.А. Дыха, Б.А. Жеребятьев, А.Н. Лаптяйкин, А.Д. Пряхин, Г.Н. Туманик и др.). Эти проекты отмечены 20 премиями, в т.ч. 9 первыми, что свидетельствует о высоком творческом потенциале новосибирской градостроительной школы.

Новосибирские специалисты-архитекторы в совместной работе с московскими коллегами проявили высокий профессионализм в проектировании и строительстве Академгородка (А.С. Михайлов) и Краснообска (Г.А. Тюленин). Эти работы получили высокую профессиональную оценку и награждены Государственными премиями РСФСР и СССР. Государственной премией России и премией Ленинского комсомола отмечены работы по проектированию и строительству железнодорожных вокзалов архитектора В.П. Авксентюка. Премиями Совмина СССР отмечены работы В.А. Хандожко и М.К. Печёрина. Этот перечень можно было бы и продолжить.

Современная градостроительная практика Новосибирска на фоне былых успехов и достижений выглядит особенно удручающей и трагичной. Очень жаль, что на волне социально-экономических преобразований, в том числе и в сфере градостроительства, эти традиции по вине действующей власти прервались.

Рассмотрим несколько весьма показательных примеров формирования знаковых, т.е. во многом определяющих характер города, городских ансамблей.

Начало формированию ансамбля площади Калинина было положено во второй половине 50-х годов прошлого столетия. Именно в эти годы были построены три первых семиэтажных жилых дома, заполнивших три секторальных участка по Красному проспекту и задавших масштаб и характер застройке площади, слабо напоминавшей по своему первоначальному градостроительному решению площадь Звезды в Париже. Интересно, что и по положению площади относительно

исторического центра города площадь Калинина во многом созвучна с великолепным парижским ансамблем.

Однако дальнейшее формирование площади Калинина в городе Новосибирске все дальше и дальше отходило от градостроительного замысла и сравнивать сегодня этот фрагмент нашего города с парижской площадью Звезды совершенно некорректно хотя бы из уважения к мировому памятнику градостроительного искусства.

Четвертый жилой дом, участвующий уже в формировании улицы Дуси Ковальчук, строился в 60-х годах, т.е. после известного государственного документа «об устранении излишеств в проектировании и строительстве»¹. Поэтому его архитектурное решение было предельно упрощено и в значительной степени выпадало из ансамбля.

Последующие шаги в завершении застройки площади противоречили первоначальному градостроительному замыслу и окончательно разрушили преемственность в формировании застройки площади. Поэтому сегодня говорить об ансамбле площади Калинина не приходится – ансамбля не получилось. А ведь все так просто могло бы быть решено.

Именно в ту пору зарождался в нашем Отечестве градостроительный нигилизм, постепенно вытравивший из сознания архитекторов так необходимую им градостроительную культуру, без которой «даже самые прекрасные сооружения мертвы, если они не связаны идеей единого города как живого, социального и культурного организма». Так писал еще в 1933 году классик отечественной архитектуры И.В. Жолтовский⁷.

Площадь Калинина для Новосибирска является, как уже было сказано выше, хрестоматийным историческим примером разрушения преемственности в градостроительстве. Этот пример, к сожалению, далеко не единственный. На наших глазах композиционно разрушается ансамбль главной площади городского центра – площади Ленина с великолепным зданием Новосибирского государственного театра оперы и балета. Нет необходимости обсуждать и критиковать архитектуру двух новых высоток по ул. Орджоникидзе. Дело не в архитектуре. Даже если бы к архитектурно-художественной трактовке этих зданий не было никаких претензий, градостроительная неуместность их выглядела бы от

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

⁷ Архитектура СССР, 1933 г.

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ ЦЕНТРА НОВОСИБИРСКА

этого только еще более очевидной и досадной.

Основным градостроительным мотивом при обсуждении идеи размещения 24-этажного здания рядом с театром (автору данной статьи участвовать в обсуждении этого решения не довелось) явилось замыкание зданием перспективы Вокзальной магистрали при движении от железнодорожного вокзала к площади Ленина. Возможно, в каких-то случаях такое замыкание и уместно, но не ценой же архитектурно-пространственного разрушения сложившегося на протяжении многих десятилетий уникального ансамбля исторического центра города. Эти, притянутые за уши градостроительные аргументы, - не что иное, как попытка оправдать собственное нежелание или бессилие помешать агрессивному натиску заказчика (рисунок 2).

Рисунок 2 – Высотный объем многофункционального комплекса по ул. Депутатской (площадь Ленина)

Рисунок 3 – Проектируемая «реконструкция» гостиницы «Центральная» в историческом центре Новосибирска (проект продвигается заказчиком, несмотря на противодействие городской общественности)

Сегодня, несмотря на противодействие профессиональной общественности, коммерческие интересы инвесторов для действующей власти стоят на первом месте. К большому сожалению и коллеги-архитекторы, участвующие в проектировании этих объектов и в их согласовании, попадают в плен этим коммерческим интересам и, закрыв глаза на профессиональные принципы, соглашаются и даже рьяно защищают навязанные заказчиком, но по градостроительным условиям и требованиям неприемлемые для данного места решения. Ярким примером этому может быть проектируемая новая гостиница на улице Ленина (рисунок 3).

К сожалению, болезнь эта характерна не только для Новосибирска. Однако инвестиционная привлекательность динамично развивающихся городов со столичными претензиями, выводят подобные города, в том числе и Новосибирск, на лидирующие позиции в процветании градостроительного беспредела.

Примером подобного беспредела является активно формирующийся комплекс зданий в районе площади Маркса. Проект ансамбля площади Маркса прорабатывался на стадии ПДП еще в 60-е годы задолго до разработки проекта детальной планировки центра⁸. Именно в соответствии с этими первоначальными разработками были определены места для трех крупных объектов: киноконцертного зала, торгового центра и комплекса многоэтажной гостиницы. Здание киноконцертного зала занимало центральное место в ансамбле и замыкало своим объемом перспективу проспекта Маркса.

В соответствии с этим проектом, разработанным в СибЗНИИЭП⁹, была выполнена проектная документация и осуществлено строительство универмага «Россия» (Гипро-торг), начато строительство многоэтажной гостиницы (рук. архитектор В.Н. Зонов, СибЗНИИЭП). Велись работы и над проектом киноконцертного зала (рук. архитектор В.А. Иванов, СибЗНИИЭП). Однако из-за отсутствия финансирования работы над проектом киноконцертного комплекса были прекращены, несмотря на крайнюю необходимость такого культурного центра для быстро растущей

⁸ ПДП центра Новосибирска (Новосибгражданпроект – Гипрогор, 1971-1973 гг.) Авторы проекта архитекторы: Б.А. Жеребятъев (рук.), А.А. Воловик, Г.Н. Туманик, В.М. Галямов, Е.С. Нестерёнок, А.Ф. Федотова, при участии Ю.А. Букреева, В.С. Высоцкого, Л.В. Вавакина, Г.А. Тербинского и консультации А.И. Кузнецова

⁹ ПДП левобережной части центра Новосибирска (рук. М.М. Пирогов).

го областного центра и интересные проектные предложения проектировщиков. Из-за слабого финансирования очень медленно шло строительство профсоюзной гостиницы, превратившееся в долгострой (с распадом прежнего государственного устройства строительство было вовсе прекращено).

Оценивая с сегодняшних позиций первоначальный проект планировки и застройки площади Маркса, следует отметить, что его недостатком следует считать излишнюю гипертрофированность и замкнутость пространства площади, формируемого непрерывной лентой взаимосвязанных объемов с выделением трех основных объектов, рассматриваемых как первоочередные, и раскрытого лишь на проспект Маркса. Для более убедительного композиционно-пространственного решения комплекса, завершающего перспективу проспекта Маркса, за пределами территории по оси проспекта было предложено размещение высотного, по видимому, жилого комплекса. Безусловным достоинством этого проектного предложения была ликвидация существующих, пересекающих территорию будущего комплекса диагональных транспортных направлений, имеющих свое продолжение по улицам Сибириков-Гвардейцев и Титова. Однако ликвидация планировочно и пространственно организованных входов на территорию комплекса со стороны этих важных транспортно-пешеходных направлений была необъяснимой.

Более масштабное по соотношению масс и пространств, а также более убедительное по композиции решение комплекса площади Маркса было предложено архитектором В.М. Галямовым в середине 80-х годов (мастерская генерального плана института Новосибиргражданпроект).

В новых условиях, когда высокая стоимость городских земель стала основным мотивом активизации действий по ее включению в рыночный оборот (интересы городского бюджета), а свободные от застройки территории, тем более в центральной зоне города и по линии метро, стали интересовать состоятельных инвесторов (интересы бизнеса), эти территории стали массированно и, к сожалению, без необходимых комплексных градостроительных разработок и обоснований, застраиваться. Естественно, не осталась в стороне от этих процессов и территория в границах улиц Ватутина, Блюхера, Покрышкина и Новогодней.

Вначале она была временно «окупирована» уличными торговцами. «Барахолка» на

площади Маркса была в транспортном отношении более доступной, чем большой вещевой рынок на Гусинке, поэтому, несмотря на более высокие, по заверениям завсегдатаев, цены, она пользовалась огромной популярностью у горожан и гостей нашего города. В этот период (1994 г.) городские органы архитектуры и градостроительства предусмотрительно организовали и провели городской конкурс на проект планировки и застройки площади Маркса в условиях, когда помимо универмага «Россия» и долгостроя многоэтажной гостиницы на площади было закреплено строительством здание дворца культуры завода Сибсельмаш (сейчас здание достраивается как многофункциональный объект с преобладанием досугово-развлекательных функций).

Победу в конкурсе одержал архитектор М.К. Печерин. Он предложил достаточно цельное, хотя и не бесспорное решение. Сохранение транспортной кольцевой развязки и секующих транспортных магистралей в пределах площади не могло обеспечить необходимый комфорт и безопасность как для транспорта, так и для пешеходов, хотя и было предложено двух-трех-уровневое решение площади. Сохранение транспортных функций в пределах площади предполагало сохранение их и на проспекте Маркса. Но проспект Маркса – давний претендент на формирование масштабной пешеходной улицы в центральной части левобережья города. Вероятно эту идею следует поддерживать и реализовывать в натуре, обеспечив обслуживание транспортом прилегающих к проспекту кварталов с параллельных улиц. Поэтому, несмотря на успешность проведенного конкурса, оставались нерешенными серьезные транспортные вопросы. Они и сегодня еще не решены окончательно.

Площадь интенсивно застраивается. Сохраняется и функционирует старая транспортная схема. Возможно, никто ее и не собирается менять. В результате даже беглого анализа быстро сформированной застройки комплекса, создается ощущение, что никакого архитектурного контроля за формированием комплекса не существовало. Более того, и у авторов зданий, вырастающих в мгновение ока, не существовало никаких позывов каким-то образом самим регулировать этот процесс, стараться самим выстраивать макеты, рисовать развертки – пытаться внести хоть какую-то согласованность в застройку, хоть какую-то гармоничность. К сожалению и этого не просматривается. В этом окружении очень неуютно памятнику А.И. Покрышкину. Поэто-

му практически все, за редким исключением, снимки памятника фотографы предпочитают делать на фоне неба, а не окружающих архитектурных сооружений.

А ведь какие были возможности в относительно короткие сроки сформировать не просто скопление разнохарактерных зданий, а создать полноценный, достойный ансамбль, которым мог бы гордиться город. Ведь получалось у города это даже в самые трудные времена, когда и средств не хватало, и материалов, подобных современным, не было, и кадров архитекторов не хватало...

В непростое послевоенное время была построена улица Станиславского с добротными по архитектуре жилыми зданиями, с ансамблевым принципом застройки (рук. архитектор Н.Ф. Храненко), созданы ансамбли жилых и общественных зданий по улице Богдана Хмельницкого (рук. архитектор А.С. Михайлов), уже в 80-е годы сформирован фрагмент комплексной застройки южной стороны Вокзальной магистрали (рук. архитектор А.Г. Агафонов).

Даже в советские, далеко не демократические времена, существовали рычаги для противодействия деструктивным идеям. Сегодня за ширмой реформ в градостроительной сфере развернуты масштабные градостроительные работы по застройке ценней-

ших по своему градостроительному положению и ответственнейших по градоформирующей значимости территорий центральных зон крупных городов. Делается это, как правило, без наличия необходимых градостроительных обоснований и при полном отсутствии стремлений чиновников разработать комплексные проекты застройки, которые бы такие обоснования предоставили и тем самым гарантировали города от повторения крупных градостроительных ошибок, разрушающих сложившиеся и формируемые архитектурные ансамбли, создающие хаос и полную непредсказуемость городской застройки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавакин Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976-1981) и города Москвы (1987-1996). – М: «Московские учебники», 2009. - 220 с., илл.
2. Туманик Г.Н. Новосибирск: неиспользованные возможности градостроительного формирования. – Новосибирск: НГАХА, 2009. - 113 с., илл.

Туманик Г.Н. – д.арх., профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail: grad@ngaha.ru.

УДК 711.4 01.

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГОРОДА В ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

О.С. Федорова

В статье рассказывается, как наиболее встречаемые природно-климатические условия оказывают влияние на архитектуру и формирование архитектурно-художественного образа города. О необходимости учета природно-климатических условий при разработке градообразования и архитектурных объектов, включая и архитектурные детали.

Ключевые слова: природно-климатические условия, архитектурно-художественный образ города.

Природные условия Сибири крайне не одинаковы, что связано с большими размерами ее территории и разнообразными природными зонами. Исторически, градостроительство в Сибири осложнено рядом уникальных природных факторов, которые проявляются в различных сочетаниях, и в зависимости от расположения территории. Первые поселенцы в Сибири опирались на гра-

достроительный опыт по освоению русского севера. Большое количество снега предопределили скатные кровли. Большие морозы и длительные холода потребовали строить теплые дома с защищенными от ветра внутренними дворами, верандами. В жилых домах существовали летние и зимние помещения. То есть природные условия часто существенно диктуют архитектурные и градо-